

"О чем говоришь?"

Хэ Чжао вошел во внутреннюю комнату.

Он улыбнулся уголком рта и посмотрел на Цяо Си так, словно в его словах был какой-то глубокий смысл.

Цяо Си только что говорил о Хэ Чжао за его спиной, не ожидая, что тот сам появится перед ним в мгновение ока.

К счастью, Хэ Чжао выглядел так, будто ничего не слышал, он подошел к Цяо Си и махнул рукой, чтобы слуги вышли.

Затем Хэ Чжао взял Цяо Си за руку и вкрадчиво спросил его: «Ты хорошо спал прошлой ночью?»

Цяо Си хотел сказать, что спал плохо и что Его Величество не должен приходить к нему в будущем.

Но, глядя на красивое лицо Хэ Чжао, он не мог сказать ничего, что могло бы ранить его сердце, не говоря уже о том, что он действительно спал довольно хорошо.

«Хорошо, Ваше Величество», - сказал Цяо Си.

«Это хорошо». Хэ Чжао потрепал его по голове: «В будущем я буду чаще составлять тебе кампанию».

Цяо Си: «.....»

Игнорируя тему совместного сна, Цяо Си схватил Хэ Чжао за рукав и рассказал о том, что произошло вчера на озере Тянь Сян.

«Ваше величество, вчера я ходил смотреть на пейзажи и встретил несколько человек. Ань Хэ сказал, что это студенты из Императорской академии».

Хэ Чжао только подумал, что Цяо Си просто сплетничает, и небрежно ответил: «Сяо Цяо встретил студентов? Они проявили к тебе неуважение?»

Цяо Си хотел рассказать Хэ Чжао о том, как князь Хэн высмеял его вчера, но после минутного раздумья отказался.

Князь Хэн - родной брат Хэ Чжао, и даже если он обидится за такие его слова, Хэ Чжао, скорее всего, ничего ему не сделает. Если же он поспешно откроет рот, то в итоге получит плохую репутацию, провоцирующую раздор между братьями.

Поэтому Цяо Си избежал этой темы и сосредоточился на своем первоначальном намерении: «Они ничего не сделали, это я тоже хочу пойти в Императорскую Академию, чтобы послушать».

На этот раз Хэ Чжао был немного удивлен.

«Почему сяо Цяо вдруг захотел пойти и послушать лекции?»

Цяо Си уже подготовил причину: «Я слышал, что если больше читать, то можно стать гением, мне нечем заняться весь день, и я никогда не был в школе, поэтому хочу пойти и посмотреть».

Сказав это, Цяо Си уставился на Хэ Чжао, ожидая его реакции.

Хэ Чжао удивился и спросил: «Никогда не ходил в школу?»

Единственный сын семьи Цяо был известен в столице как талантливый ученый, даже Хэ Чжао, который в то время был принцем, слышал о нем, так как же такой человек мог не посещать школу?

Возможно ли, что после того, как он стал глупым, он забыл о своем прошлом?

Цяо Си хотел, чтобы Хэ Чжао отреагировал именно так.

Встретившись с Цяо Хуэем на озере Тянь Сян, Цяо Си был потрясен, осознав, что другой человек с огромной наглостью взял себе его имя.

Его имя - единственная связь между ним и его прежним миром, и Цяо Си никогда не отдаст его Цяо Хуэйю.

После тщательного обдумывания Цяо Си решил позволить императору Хэ Чжао медленно осознать несоответствие между ним и Цяо Хуэйем.

В последний раз, когда Хэ Чжао сопровождал его в семью Цяо, он упомянул ему в карете, что леди Цяо не была его настоящей матерью, как бы между словом.

Хэ Чжао не должен был принять это близко к сердцу, так что он об этом больше не упоминал.

Теперь Цяо Си хотел сделать еще один шаг вперед: он хотел, чтобы Хэ Чжао начал подозревать, а затем начал расследование.

Именно Хэ Чжао должен взять на себя инициативу по расследованию, а не Цяо Си, который открывает рот, не имея никаких доказательств.

То, что сделала семья Цяо, не было беспрепятственным, и только потому, что в прошлом никто бы не заподозрил, что семья Цяо может найти человека, который выглядит точно так же, как Цяо Хуэй, чтобы тот взял вину на себя.

Теперь же Цяо Хуэй сам вылез вперед. Если Хэ Чжао примет намеки Цяо Си на расследование, то вскоре сможет докопаться до истины.

После многих дней, проведенных с Хэ Чжао, Цяо Си знал, что тот в определенные моменты проявляет жестокость и безжалостность императора.

Но в то же время Цяо Си считал, что Хэ Чжао не из тех, кто убивает невинных без разбора.

Он верил, что, узнав правду, Хэ Чжао не станет усложнять жизнь невинной персоне в этом деле.

Взгляд Цяо Си на Хэ Чжао стал твердым, с ноткой надежды.

Почувствовав, что что-то не так, улыбка в уголках рта Хэ Чжао исчезла, и он опустил голову, чтобы спросить: «Почему ты не ходил в школу?»

Цяо Си наклонил голову и глупо поморгал, справедливо заметив: «Отец и мать не разрешили мне ходить в школу. Так мне можно пойти посмотреть? Ваше Величество, позвольте мне пойти!».

Цяо Си вел себя как ребенок, выпрашивающий конфеты, он взял Хэ Чжао за руку и потерся о нее щекой.

Он смягчил свой голос, и сердце Хэ Чжао растаяло, когда он услышал этот голос, забыв на время о том, был ли он в академии, и ущипнул Цяо Си за щеку.

«Хорошо, ты можешь пойти, но не разговаривай слишком много с учениками внутри».

Хэй Чжао хотел избежать этого, учитывая популярность Цяо Си в столице.

Он беспокоился, что Цяо Си расстроится, если услышит, что другие люди говорят не по делу.

Но Цяо Си не понял и подумал: может, Хэ Чжао все еще опасается, что он является человеком вдовствующей императрицы?

Но, добившись своего, Цяо Си поспешил поблагодарить его за милость, чтобы Хэ Чжао не передумал.

«Большое спасибо, Ваше Величество!»

Видя, как на его лице расцветает счастливая улыбка, Хэ Чжао тоже пришел в хорошее расположение духа.

На следующий день, перед началом лекций в Императорской академии.

Цяо Си с гордо поднятой головой вошел в лекционный зал, заполненный талантливыми людьми из столицы.

Неудивительно, что к нему сразу стало приковано внимание всей аудитории.

Под взглядами почти тридцати студентов, собравшихся в аудитории, Цяо Си медленно и методично сел на место, которое Хэ Чжао специально для него выделил.

Учитывая, что мозг Цяо Си плохо работает и его временно подключили к веселью, он не должен занимать слишком хорошее место, поэтому Хэ Чжао отвел ему место у окна в последнем ряду.

Когда студенты увидели Цяо Си, они неизбежно начали небольшую дискуссию.

Некоторые были не из местных, не знали столичных новостей, поэтому не узнали Цяо Си. Увидев, что этот человек очень красив, с красными губами и белыми зубами, а лицо могло посоперничать с красотой прекрасной девушки, они сразу же увлеклись им.

Но вскоре группа ученых, приехавших из столицы, заговорила, чтобы разрушить их иллюзии.

«Вы знаете, кто он?»

«Не знаю, он такой симпатичный, было бы неплохо, если бы он заговорил со мной».

«Идиот, он человек Его Величества, ты не посмеешь к нему подойти»

«Человек Его Величества?»

«Верно, это сын семьи Цяо, который ранее совершил преступление и был почти обезглавлен. В результате он во всеуслышание заявил, что беременный от императора, и его не только избавили от смерти, но даже отправили во дворец, чтобы он стал фаворитом Его Величества!»

«Что! Как может мужчина.....».

«Почему бы и нет? Это Его Величество, если ты будешь хорошо служить ему, ты сможешь получить всю славу и богатство, и твоя семья будет в почете, пффф».

«Вы не знаете, когда-то он был известным столичным талантом. Но талант был видимо так себе раз он променял его на это. Это лучше, чем сейчас, пусть это и неприятно слышать, но стоит ему появиться, кто не знает, что он человек его величества, и кто не даст ему пару очков форы?»

«Старший брат сказал правду, похоже, что его талант на самом деле не так хорош, как рекомендация себя ко двору, ха-ха-ха».

«Великий человек в мире должен культивировать Ци и править миром, а не лебезить и льстить, крикливо потворствуя верхушке. То, что он сделал, действительно унижает имя ученого!»

Сначала они разговаривали тихо, но позже голоса стали настолько громкими, что их было слышно во всем зале.

Цяо Си был не намерен устраивать споры в свой первый день в школе, поэтому ему оставалось только сделать вид, что он ничего не слышал, а слухи просто развеются по ветру.

Вскоре после этого в павильон вошли два человека - князь Хэн и его спутник Цяо Хуэй.

Увидев Цяо Си у окна, эти двое изменились в лице.

Лицо князя Хэна было мрачным и довольно презрительным, он даже поднял свой складной веер и прикрыл рот, чтобы проклясть: «Вот демон».

Выражение лица Цяо Хуэя, напротив, было вполне нормальным, как будто он не видел Цяо Си, спокойным и непринужденным.

Студенты академии один за другим занимали свои места.

Лектор тоже прибыл с опозданием и, взяв в руки свиток, начал читать лекцию по Священному Писанию.

Предметом, который Цяо Си преподавал до попадания в книгу, был китайский язык, и он думал, что читать древние тексты будет хоть и нелегко, но, по крайней мере, это не составит большого труда.

Но уже через пол-урока Цяо Си понял, что все не так просто, как он думал.

Современный стиль письма прост и понятен. Но аллюзии и контекст времени, подразумеваемые в ней, полностью отличаются от реальной истории.

Можно сказать, что история Великой династии Даянь не имеет никакого отношения к реальной истории, это другой мир, полностью выдуманный.

Что касается присутствующих ученых, то все они были лучшими в стране, и их успеваемость стремительно росла.

Цяо Си с трудом поспевал за лекциями учителя.

В конце урока учитель погладил бороду и задал домашнее задание: «Вернитесь сегодня домой, напишите свою версию «Теории управления», расскажите о сегодняшней династии и сдайте через полмесяца. Свободны».

Цяо Си скорчил горькую гримасу.

Когда-то он сам давал домашние задания своим ученикам, но теперь ветер переменился, и ему самому тоже приходится делать домашние задания.

Собравшиеся собрали свои свитки, коробки и корзины и приготовились уходить.

Тут учитель вдруг вспомнил о чем-то и добавил: «Цяо Хуэйю не нужно будет писать».

Цяо Си замер, не успев среагировать на то, что под «Цяо Хуэйем» учитель подразумевал его.

Это точно должно было быть указанием Хэ Чжао.

Цяо Си вздохнул с облегчением, но тут же почувствовал, что на него смотрят свысока.

После того как школа закончилась, Цяо Си специально остался на своем месте и ждал, пока все уйдут и придет тот, кого он ждал.

Цяо Хуэй тепло улыбнулся и ласково позвал: «Сяо Си».

Он подошел и сел на противоположный край стола, внимательно осмотрел Цяо Си, а затем заботливо, как добрый брат, сказал: «Давненько мы не виделись, как ты поживаешь во дворце?»

Цяо Си поджал губы, не говоря ни слова, велел ему самому разобраться.

Цяо Хуэй помялся и продолжил: «Уверен, что во дворце ты наверняка встречал недовольство. Его Величество хорошо к тебе относится?»

Цяо Си вдруг поднял глаза и посмотрел прямо на Цяо Хуэйя.

Сердце Цяо Хуэйя слегка дрогнуло от этого взгляда.

«Брат, почему ты стал «Цяо Си», а меня все зовут «Цяо Хуэй»?», - спросил Цяо Си.

Цяо Хуэй сглотнул и выдавил из себя улыбку: «Это просто имя. Я не могу объяснить тебе эту причину в двух словах, но ты должен знать только одно: если другие люди узнают настоящие имена нас двоих, мы, включая наших отца и мать, встретим свою гибель, ты понимаешь?»

«Не понимаю», - Цяо Си покачал головой: «Мне не нужно твое имя, у меня есть свое».

«Сяо Си, это не то, с чем можно шутить!», - Цяо Хуэй стал серьезным.

Раньше хозяин тела очень уважал Цяо Хуэйя, грозного старшего брата, и стоило ему увидеть его лицо, как он тут же замирал от страха.

Цяо Си тоже притворился напуганным и закрыл рот.

Видя, что сдерживание сработало, Цяо Хуэй снова стал нежным и приветливым, поглаживая Цяо Си по голове.

«Сяо Си, ты никогда не должен никому сообщать свое настоящее имя, ты ведь хочешь жить, верно?», - сказал Цяо Хуэй, наполовину запугивая, наполовину заманивая.

Но на этот раз Цяо Си не был послушным.

Его ясные глаза твердо уставились на Цяо Хуэйя, и он медленно сказал: «Но что делать, брат, я же глупый, вдруг я кому-нибудь скажу правду?»

Покоренный безжалостностью, промелькнувшей в глазах Цяо Си на долю секунды, Цяо Хуэй на мгновение застыл.

В это время Цяо Си уже встал и, не оглядываясь, покинул аудиторию.

Среагировав, Цяо Хуэй свирепо посмотрел в ту сторону, куда ушел Цяо Си, и холодно прищурился.

Если однажды Цяо Си выйдет из-под контроля

Похоже, придется просто избавиться от него.

После выхода из Императорской академии сердце Цяо Си тоже не успокоилось.

Он понял, что все это неразумно.

Раз уж Цяо Хуэй решил использовать другую личность, чтобы продолжать жить, почему он не создал новую личность, а рискнул использовать его имя?

Невозможно, чтобы Цяо Хуэй не подумал о такой большой скрытой опасности.

Если только использование его имени не принесет Цяо Хуэйю больше выгоды, чем риска.

Но ведь когда-то Цяо Си был неизвестным и непродуктивным, так какую выгоду Цяо Хуэй мог получить от использования его имени? Пришлось бы даже пересмотреть свои взгляды на меритократию.

Разве что

По спине Цяо Си заструился холодный пот.

Разве что... В будущем Цяо Хуэй захочет заменить его?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300667>